

УДК 811.512

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-5-91-84-89

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ МАЛКАРСКОГО ГОВОРА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДНЫХ СЛОВАРЯХ

Л.Б. КУЧМЕЗОВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В данной статье изучены некоторые семантические и стилистические особенности диалектных слов малкарского говора карачаево-балкарского языка. Его лексикон исследован с точки зрения узко ареальных характеристик этих ненормативных слов. Включенные в словник переводного словаря диалектные словарные единицы снабжаются специальной стилистической пометой (Ц. диал.) с сохранением орфографических форм. В работе рассматриваются названия предметов и явлений, которые часто употребительны в устной речи и проникли в художественную литературу, а также в язык СМИ; особое внимание уделяется принципам лексикографирования диалектной лексики в переводных словарях.

Ключевые слова: диалект, диалектизм, семантические особенности, диалектная лексика, малкарский говор, цокающий диалект, карачаево-балкарский язык.

Изучение диалектной лексики карачаево-балкарского языка, семантическая дифференциация цокающего диалекта малкарского говора в значительной степени дополняют и обогащают наши познания в области данного языка. Хотя фонетические и лексические особенности диалектной лексики явились темой нескольких исследований, выяснение следов влияния литературного карачаево-балкарского языка все еще остается достаточно актуальным вопросом карачаево-балкарской диалектологии. Кроме того, между малкарским говором и другим говором имеются определенные различия, изучению которых не уделено должного внимания и по сегодняшний день.

Исследуя данную проблему, мы ставим перед собой задачу определить лингвистические особенности и те лексические единицы, которые отсутствуют в карачаево-балкарском литературном языке и других его диалектах. Объектом изучения в статье стала лексика цокающего диалекта малкарского говора карачаево-балкарского языка. Лексика диалекта анализируется на основе собственно диалектной лексики, имеющей ограниченную территорию употребления и не входящую в состав литературного карачаево-балкарского языка. Как известно, формирование норм лексической системы карачаево-балкарского языка началось с процесса перехода диалектных форм к языковому единству в пределах складывающейся народности [8, с. 153].

Своеобразие диалектной системы в целом при сравнении диалекта с литературным языком особенно отчетливо обнаруживается на материалах говоров, в частности, в карачаево-балкарском языке это малкарский говор, развитие которого протекало более изолированно. В местных лексико-семантических системах отчетливо проявляются специфические признаки диалекта. Так, устанавливается, что диалекту свойственны конкретность семантической структуры слова, детализация названий предметов и явлений, тенденция к сохранению этимологической прозрачности, мотивированность производного диалектно-

го слова [6, с. 21]. В малкарском говоре карачаево-балкарского языка, в его традиционных слоях эти тенденции – живое и в какой-то мере еще развивающееся явление. В соответствии с внутренними закономерностями языковой системы в говоре происходит непрерывное обогащение лексики и семантическое ее развитие. В процессе диалектного словотворчества создаются и многочисленные семантические диалектизмы, столь характерные для живых народных говоров.

Семантические диалектизмы возникали в разное время; в народных говорах происходили в прошлом и продолжают сейчас процессы словотворчества в духе внутренних системных законов. Семантические диалектизмы могут быть выделены в системе говора только при сравнении его с литературным языком, поэтому «для того, чтобы определение диалектизма было полным, совершенно необходимо сравнение явлений диалектных с соответствующими явлениями литературного языка» [7, с. 224].

Семантические диалектизмы – это слова, оформленные так же, как и соответствующие слова в литературном языке, но имеющие различия в лексических значениях [8, с. 38]. Понятие «семантический диалектизм» вполне четко определено в современном языкознании; термин этот принимается теперь всеми диалектологами и употребляется в учебниках диалектологии и лексикографических работах [8, с. 2, 3, 4].

Исторические диалектизмы в малкарском говоре представлены словами, сохранившими архаическую семантику и тем самым отличающимися от соответствующих слов литературного языка: бора «эхо», чырахтан «лучина», гота «посуда, где хранили хлеб, хлебо-булочные изделия», гота «человек (животное), который не знает меры в еде»: Аппаны эки гота улагы барды; Жашчыкъгъа нёгерлери гота атагъандыла; къаздиреу/чюйке «игра»: элни аякъ жанында, къычырышып, къаздиреу ойнай турадыла; пендра «толстый, полный»: пендра боюнлу, пендра бели иничкергинчи, черекни кёп сууу саркъыр и др. Подобного рода диалектизмы постепенно уходят из активного употребления, прежнее значение подобных слов осознается как архаизм и самими носителями говора/диалекта.

Пласт семантических диалектизмов выявляется в каждом говоре. Характер и обилие их зависят от уровня лексического своеобразия отдельного говора и от того, в какой степени раскрыты семантические возможности слов и их значений. Различия в семантике объясняются различиями в развитии слова – способностью его принимать абстрактные или переносные значения и т.д.

Одни и те же слова могут относиться к различным частям речи, например, к прилагательным в говоре и к существительным в литературном языке или наоборот.

Существительные

Бурун «нос» / бурун «нос корабля».

Топ «мяч» / топ « клубок ниток».

Ийне «игла, иголка» / ийне, назы терекни ийнелери «сосновые иглы».

Мурдор «фундамент дома, сооружения» / мурдор «база, опора, основа чего-нибудь».

Шаудан «родник» / шаудан «начало чего-нибудь».

Къанат «крыло» / къанат «подмога, опора».

Къыйыр «край» / къыйыр «горбушка».

Агъач «лес» / агъач «дерево, древесина».

Орам «улица»: улица им. Кулиева / орам «двор»: орамда ёсген.

Жингирик «локоть» / жингирик «плач, шум».

Жиззе «рана» / жиззе «нетерпеливый, зануда».

Зыкы «трус» / зыкы «боязливо, испуганно»: зыкы къарады.

Кюйюк «зависть» / кюйюк «сильный, пронизывающий»: кюйюк жел.

Прилагательные

Базыкъ «дюжий, толстый, тучный» / базыкъ «богач, кулак, буржуй (пренебр.)».

Дыммыз «очень толстый, пузатый, жирный» / дыммыз «пухлый».

Дуппукъ «тупой» / дуппукъ «бестолковый».

Дырбыз «маленький» / дырбыз «жирный».

Гызы «парализованный» / гызы «перекрутившаяся (нитка)».

Дырабай «неотесанный» / дырабай «полный (о женщине)».

Глаголы

Боюнсун / бойсун «слушаться» / боюнсун къадаргъа «примириться».

Думпайт «исчезнуть» / думпайт «спрятать».

Ёкюм ёлю бол «переживать» / ёкюм ёлю бол «быть печальным».

Ёнгелен «отказываться, не признавать» / ёнгелен «обижаться, дуться».

Ёхтюдюр (ахтындыр) «вздохать» / «охать, ахать».

Ёчюр (ёчюлт) «выключать» / «вырубать, ударить, отключить».

Жаншат «разговорить» / «наговорить».

Жапландыр (къапландыр) «уложить (на землю)» / «прислониться»: терекге жаплануу «прислониться к дереву».

Жизгилен «нежить (себя)» / жизгилен «ныть, жаловаться».

В области исследования семантических особенностей диалектов карачаево-балкарского языка проведена определенная работа. Однако лексический состав рассматриваемых диалектов до сих пор не был предметом специального исследования.

Важной особенностью диалектов карачаево-балкарского языка является то, что они, являясь островными до депортации карачаево-балкарского народа, в настоящее время находятся под влиянием друг друга: диалекта и литературного языка. Между диалектом и литературным языком происходит интерференция, особенно в области лексики.

Итак, лексическая система диалекта рассматривается в собственно диалектной лексике (лексике, имеющей ограниченную область употребления и не входящей в словарный состав литературного языка); в лексике, имеющейся в говоре (например, в малкарском), ограниченной территорией употребления, но также входящей в словарный состав литературного языка; в лексике, не имеющей территориальных ограничений в употреблении и являющейся в этом смысле общенародной, но нейтральной в отношении литературного языка [5, с. 9].

Лексика малкарского говора (цокающего диалекта) карачаево-балкарского языка исследуется в первом аспекте, т.е. на основе «собственно диалектной лексики, имеющей ограниченную сферу употребления и не входящей в состав литературного языка». Лексика этого диалекта очень богата и охватывает обширный материал, относящийся ко всем областям лексикологии.

При изучении семантических особенностей диалектов карачаево-балкарского языка следует обратить особое внимание на исконно диалектные слова малкарского говора, например, жилище, его элементы, хозяйственные постройки, строительные материалы. Характер жилища испокон веков определялся родом основных занятий носителей языка.

Къала «забор», лит. «буруу, бахча буруу, хуна (каменный)»; обнести забором «тёгергине буруу этерге». Также слово «къала» используется в карачаево-балкарском языке в значении «башня, минара; военная башня (аскер кемедде, танкада топ салынган жер)».

Буруу «обнести забором», четен буруу «плетенный забор».

Хуна «забор» – имеется в виду именно каменный забор.

Жез «медь», жез таз «медный таз».

Къанжал «жесть», къанжалбаш юй «дом с жестяной крышей».

Къурукъ/ илкич «жердь».

Аркъан «веревка из камыша или из другого растения».

Сибиртги / сибиркки «веник» (изготовленный из растений с красными зернышками).

Кирит «ключ, замок», зшикни киритге бегит / жап «закрой двери на ключ / замок».

Шеша «стекло», «бутылка», «стеклянный сосуд».

Къылыч «дверной крючок на двери».

Къол тирмен «ручная мельница».

Къалакъ «вид совка, железная лопаточка, совок». Название идет по форме предмета.

Къысхач / къюл кереги (арх.) «прихватка / лопаточка для золы».

Къол сюртгюч «салфетка».

Жан жаулукъ «полотенце».

Чёмюч «ковш, ковшик».

Аякъ букв. нога, «тренога для подвешивания над огнем котла или чайника».

Ючаякъ / юлдагъан «таган, треножник».

Чырча «миска». Этот вариант слова встречается только в цокающем диалекте «цырца».

В литературном языке используется слово «табакъ».

Тегене «корыто».

Куудуш тауукъ орун (лит.) «курятник».

Жайлыкъ / жалпакъ «пастбище».

Чымырта «хворост».

Чыбыкъ «мелкие сучья».

Къязыкъ / таякъ «дубинка».

Ылытхын «дубина».

Слова, относящиеся к домашним ремеслам и одежде:

Урцукъ «прялка», «веретено», лит. урчукъ.

Жабыу / жайма «покрывало».

Кюйюз «ковер».

Кийиз «войлочный ковер, войлок».

Гыранча «шаль».

Тёшек орун «постель», лит. тёшек.

Этек «юбка».

Ёрге жан *досл.* верхняя часть одежды «свитер, кофта».

Жибек жаулукъ «шелковый платок».

Къаптал «безрукавка».

Приведенные примеры связаны с названиями традиционной домашней утвари и хозяйственными принадлежностями, которые все более утрачиваются, поскольку большая часть из них постепенно выходит из употребления.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в разряд семантических диалектизмов включаются диалектизмы, отличающиеся от литературных эквивалентов по основным своим значениям. В исследуемом языке множество семантических диалектизмов. Их обилие вызвано спецификой исторического развития диалектной системы карачаево-балкарского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гецова О.Г.* Проект Архангельского областного словаря. М., 1970. 214 с.
2. *Гузеев Ж.М., Махиева Л.Х.* Краткий словарь ц/з диалекта карачаево-балкарского языка (на карач.-балк.яз.). Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2015. 150 с.
3. Древнетюркский словарь. Л., 1969. 676 с.

4. Жуковская Л.П. Типы лексических различий в диалектах русского языка // ВЯ. 1957. № 3. С. 104.
5. Коготкова Т.С. О некоторых особенностях диалектной лексики в связи с устной формой ее существования // Славянская лексикография и лексикология. М., 1966. 214 с.
6. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. 1. Общие сведения о языке. Ч.2. Морфология. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство. 2003. 288 с.
7. Симица Г.Я. Характеристика лексико-семантической системы диалекта // Пинежский говор. Калининград, 1976. С. 6-25.
8. Сороколетов Ф.П. Диалектная лексика в ее отношении к словарному составу общенародного языка // Слово в русских народных говорах. Л., 1968. 224 с.
9. Улаков М.З. Роль устной речи в формировании лексической нормы карачаево-балкарского языка // Избранные труды. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2010. 364 с. С. 153-158.
10. Филин Ф.П. Несколько замечаний о характере лексических диалектизмов // Вопросы славянского языкознания. Львов, 1948. С. 221-225.

REFERENCES

1. Gecova O.G. *Proekt Arhangel'skogo oblastnogo slovarya* [Project of the Arkhangelsk Regional Dictionary]. М., 1970. 214 p.
2. Guzeyev Zh.M., Mahieva L.Kh. *Kratkij slovar' c/z dialekta karachaevo-balkarskogo yazyka* (na karach.-balk.yaz.) [A short dictionary of the Central Asian dialect of the Karachay-Balkar language]. *Nal'chik: Izd-vo KBNC RAN*, 2015. 150 p.
3. *Drevnetyurkskij slovar'* [Ancient Turkic Dictionary]. L., 1969. 676 p.
4. Zhukovskaya L.P. *Tipy leksicheskikh razlichij v dialektah russkogo yazyka* [Types of lexical differences in the dialects of the Russian language]. ВЯ, 1957, № 3.
5. Kogotkova T.S. *O nekotoryh osobennostyah dialektnoj leksiki v svyazi s ustnoj formoj ee sushchestvovaniya* [About some features of dialect vocabulary in connection with the oral form of its existence]. In *Slavyanskaya leksikografiya i leksikologiya* [Slavic lexicography and lexicology]. М., 1966. 214 p.
6. Memetov A., Musaev K. *Krymtatarskij yazyk* [Crimean Tatar language]. *Ch.1. Obshchie svedeniya o yazyke* [Part 1. General information about the language]. *Ch. 2. Morfologiya* [Part 2. Morphology]. *Simferopol': Krymskoe uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo*, 2003. 288 p.
7. Simina G.Ya. *Harakteristika leksiko-semanticheskoy sistemy dialekta* [Characteristics of the lexical-semantic system of the dialect] // *Pinezhskij govor* [Pinezhsky dialect]. Калининград, 1976. Pp. 6-25.
8. Sorokoletov F.P. *Dialektnaya leksika v ee otnoshenii k slovarnomu sostavu obshchenarodnogo yazyka* [Dialect vocabulary in its relation to the vocabulary of the national language] // *Slovo v russkikh narodnyh govorah* [Word in Russian population dialects]. L., 1968. 224 p.
9. Ulakov M.Z. *Rol' ustnoj rechi v formirovanii leksicheskoy normy karachaevo-balkarskogo yazyka* [The role of oral speech in the formation of the lexical norm of the Karachay-Balkar language] // *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBNC RAN, 2010. Pp. 153-158.
10. Filin F.P. *Neskol'ko zamechanij o haraktere leksicheskikh dialektizmov* [Some comments on the nature of lexical dialectisms] // *Voprosy slavyanskogo yazykoznanija* [Questions of Slavic linguistics]. L'vov, 1948. Pp. 221-225.

SEMANTIC DIFFERENTIATION OF DIALECTIC WORDS OF THE MALKAR DIALECT OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE AND THEIR REFLECTION IN TRANSLATION DICTIONARIES

L.B. KUCHMEZOVA

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

In the study of the semantic features of the dialect words of the Malkar dialect of the Karachay-Balkar language, differentiation of the vocabulary of dialects is carried out. In the study, the vocabulary of the clinking dialect of the Karachay-Balkar language is studied on the basis of the lexical units used in the dialect and not used in the standard language. The dictionary of the Malkar dialect of the Karachay-Balkar language is rich and includes extensive material relating to all layers of vocabulary. This article discusses some of the names of objects and phenomena that are used in this dialect of the Karachay-Balkar language. Also in this work, special attention is paid to the spelling of dialect vocabulary in various translation dictionaries.

Keywords: dialect, dialecticism, semantic features, dialect vocabulary, Malkar dialect, clinking dialect, Karachay-Balkar language.

Работа поступила 03.10.2019 г.